

Идентификационный номер: ECH-1985-S-003

Бентем против Нидерландов

а) Совет Европы / b) Европейский суд по Правам Человека / c) Палата / d) 23.10.1985 / e) 1/1984/73/111 / f) Бентем против Нидерландов / g) решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия A, 97 / h).

Ключевые слова для системного указателя:

- 1.5.4 Конституционное правосудие Судопроизводство Исчерпание средств защиты.
- 2.1.1.4 **Источники конституционного права** Категории Письменные источники Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.
- 5.2.9.2 **Основные права** Гражданские и политические права Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство Рассмотрение дела в разумные сроки. Доступ к суду,
- 5.2.9.8 **Основные права** Гражданские и политические права Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство Рассмотрение дела в разумные сроки. Независимость.
- 5.2.9.9 Основные права Гражданские и политические права Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство Рассмотрение дела в разумные сроки.
- 5.2.32 Основные права Гражданские и политические права Право собственности.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Разрешение, выдача, отказ / Административный контроль / Королевский указ / Обязательство, гражданские правоотношения, характер.

Краткая аннотация:

Процедура обращения к Короне¹ для признания недействительной лицензии по использованию бензозаправочной станции нарушает право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом.

Сокращенное содержание:

Г-н Бентем проживал в Ноорвольде (муниципальный округ Вестеллингверф), где он являлся владельцем предприятия по ремонту и продаже автомобилей.

11 августа 1976 г. власти муниципалитета Вестеллингверф предоставили ему лицензию, необходимую для использования бензозаправочной станции. Региональный инспектор по здравоохранению, который не рекомендовал выдачу лицензии для заявителя, обратился с жалобой к Короне.

В ходе первого этапа этой процедуры, председатель палаты административных споров Государственного совета, которому была поручена проверка дела и консультирование Короны, направил Министру общественного здравоохранения и защиты окружающей среды свой акт

¹ "Корона" - Королева и соответствующий министр, в данном случае - министр общественного здравоохранения и защиты окружающей среды.

экспертизы, где содержалась рекомендация отказать в выдаче лицензии. В соответствии со сложившейся практикой, к нему был приложен проект подготовленного к принятию декрета.

30 июня 1979 года Королевский декрет, в том же виде, что и проект (согласно устоявшейся практике), признал недействительным решение муниципальных властей по соображениям технической безопасности. В результате этого муниципальные власти подготовили приказ, предписывающий заявителю прекратить использование установки. Он направил жалобу на это решение, но оно было подтверждено декретом от 13 июня 1980 г.

Суд, прежде всего, исследовал применимость Ст. 6-1 ЕКПЧ (право на справедливое судебное разбирательство) к делу заявителя. В отношении требования, что должно присутствовать оспаривание (contestation) в отношении права, Суд напомнил принципы, которые проистекают из прецедентного права, в частности, то что, во-первых, слову contestation «спор» (determination - «определение» - в английском варианте), должно быть придано значение по существу, а не по форме, и, во-вторых, что спор может относиться не только к объему и способу, которым может быть осуществлено реальное право, но и к вопросам как материального, так и процессуального права. В-третьих, спор должен иметь реальный и серьезный характер. Затем Суд подчеркнул, что Ст. 6 ЕКПЧ требует наличия прямой связи между спором и «правом», о котором идет речь.

Применяя эти принципы в данном деле, Суд счел, что между заявителем и нидерландскими властями возник спор реального и серьезного характера. В дополнение к этому, результат рассмотрения был непосредственно существенен для права, на которое ссылается заявитель.

В отношении гражданского характера спорного права в смысле Ст. 6-1 ЕКПЧ, Суд заявил, что в соответствии с прецедентным правом концепция «гражданских прав и обязанностей» не может быть истолкована только на основе внутригосударственного права. Помимо этого, Ст. 6 ЕКПЧ включает в себя не только частноправовые споры в традиционном смысле. Характер законодательства и судебных властей, обладающих в данном вопросе юрисдикцией, имели несущественное значение: относящимся к делу был только характер оспариваемого права.

Суд не счел необходимым, что должен дать абстрактное определение «гражданских прав и обязанностей». С его точки зрения надлежащий подход должен быть придан принципам, упомянутым выше.

Он, таким образом, установил, что выдача лицензии была одним из условий осуществления со стороны заявителя своей предпринимательской деятельности. Лицензия была тесно связана с правом использовать свое имущество на основе законодательства и имела характер собственности.

Суд не был убежден аргументом, что внутренние средства защиты не были исчерпаны на той основе, что заявитель мог получить лицензию в другой местности: изменение такого рода имело отрицательные последствия для стоимости предприятия и для его контрактных отношений.

Ст. 6-1 ЕКПЧ была, следовательно, применима к данному разбирательству.

Что касается совместимости со Ст. 6-1 ЕКПЧ в данном случае, Суд исследовал разбирательство как в палате по административным спорам Государственного совета, так и перед Короной. Суд пришел к выводу, что палата административных споров не осуществляла функций по «решению спорных вопросов судом», как этого требует Ст. 6-1 ЕКПЧ. Он признал, что, как это было установлено предыдущей судебной практикой, для определения того, было ли нарушено право Конвенции, необходимо смотреть далее внешней стороны дела и текста и сосредоточится на фактическом положении. Тем не менее, полномочие по принятию судебных решений является неотъемлемым от самого понятия «суда» в его значении согласно Конвенции. Палата административных споров Государственного совета готовит только акты экспертизы консультативного характера. По мнению Суда, акт экспертизы, такой, как и в данном деле, давалось в большинстве деле, но эта практика, которая не имеет императивной силы и от которой Корона может отойти в любое время.

Что касается разбирательства перед Короной, заявитель сделал заявление, что оно имеет административную, а не судебную природу, учитывая, что существовал надзор не только за законностью, но и за целесообразностью принятия оспариваемых решений.

Суд счел, что, хотя правильно то, что Корона в отличие от палаты административных споров, действительно была правомочна решать споры, Конвенция по существу требует большего. Согласно юриспруденции Суда, под словом «суд» понимаются «органы, которые обладают общими основополагающими чертами», наиболее важными из которых являются независимость и беспристрастность и «гарантии судопроизводства».

Суд счел, однако, что Королевский декрет, которым Корона, как глава исполнительной власти приняла решение, формально представляет собой административный акт и исходит от министра, который нес за него ответственность перед парламентом. Более того, министр был вышестоящей иерархической инстанцией по отношению к принесшему протест региональному инспектору по здравоохранению и по отношению к генеральному директору министерства, который представил в палату административных споров акт технической экспертизы.

В заключении Суд обратил внимание на то, что Королевский декрет не подпадал под контроль судебного органа, как это требуется согласно Ст. 6-1 ЕКПЧ.

В соответствии с вышеизложенным, в данном деле было установлено нарушение Ст. 6-1 ЕКПЧ.

Ссылки на другие дела:

18.06.1971, Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии; 16.07.1971, Рингесен против Австрии; 28.06.1978, Кёниг против Германии; 23.06.1981, Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии;

24.06.1982, Ван Дрогенброк против Нидерландов; 10.02.1983, Альберт и Лё Комт против Бельгии; 22.05.1984, Де Йонг, Балжэ и Ван ден Бринк против Нидерландов; 22.10.1984, Срамек против Австрии.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.